

Долго сидеть у кровати спящей Рин я не стала, просто убедилась в том, что с ней все в порядке и немного почистила кровь. Ну и напоследок усыпила посильнее, попутно наведя легкое гендзюцу, которое исключит кошмары из ее сна. Большого я сделать не смогу, увы, все же не мастер иллюзий. Впрочем, даже это я смогла наложить только потому, что разум девочки был ослаблен. В противном случае, оно бы рассеялось очень быстро. Ну, нет у Узумаки наклонностей гендзюцу, абсолютно, а я к тому же еще и джинчурики, чей биджу капает ядом на своего носителя. Нет, с одной стороны я прекрасно понимаю Лиса, посиди с его запертым в клетке, но являясь лицом заинтересованным, я банально считаю его скотом. Был бы умнее, подружился бы со мной, тем более, я открытым текстом ему показывала, что готова к диалогу. Хотя не важно. Он сам выбрал свой путь, как и я. Расхлебывать последствия тоже будем вместе. Ну, а сейчас мне надо поговорить с мудрыми, да знающими, а за Рин присмотрит клон. Одну ее оставить... я поостерегусь. Аккуратно поправляю одеяло и, оставив теневого клона, выхожу из гостевой комнаты. Так-с... вначале идем приводить себя в порядок, а то идти пыльной и в дорожном кимоно к Мито-сама... нет, она все поймет, но мое дело может подождать еще с полчаса.

— Аико-чан, — негромко произношу, прекрасно зная, что моя личная служанка никуда не ушла, просто решила не мешаться под ногами.

— Кушина-химе? — мгновенно появляется рядом названная.

— Где Мито-сама и Яритэ-сама? — спокойно уточняю я, продолжив движение в свою комнату. Назад я не смотрю, прекрасно знаю, что она идет за мной.

— Мито-химе не покидала пределов поместья Сенджу, а Яритэ-сама еще не вернулся из ремесленного квартала, — коротко оповестила меня Аико-чан.

— Что он там делает? — слегка удивляюсь.

— Ваша задумка, по использованию покалеченных шиноби при создании бытовых вещей, превзошла все ожидания, — с поклоном сообщает мне она. — Яритэ-сама курирует этот проект и он уже сейчас приносит неплохую прибыль и заказчиков. Заключено немало договоров о сотрудничестве, некоторых из покалеченных в ходе войны хотят принять в Клан.

— Причина? — удивляюсь, хотя и стараюсь не подать виду.

— По словам ходатайствующих: «у них светлые головы, надо обучить и пристроить», — негромко процитировала Аико-чан.

— Скольких из них можно вылечить? — коротко уточняю я, мысленно прикидывая наши возможности. Нельзя брать в Клан слишком многих. С другой стороны, терять возможность прибрать к рукам таланты? Глупо. Пусть они будут слабыми шиноби, но если у них есть мозг, они пригодятся, а их дети получают лучшее образование.

— Всех, — тихо откликается Аико-чан. — Хотя у большинства лечение будет длительным и дорогостоящим.

— Хм... досье? — спокойно уточняю я, останавливаясь у дверей своих покоев.

— Собрано и ждет в вашем кабинете, — с поклоном отзывается она.

— Хорошо. Я посмотрю чуть позже, — спокойно киваю. — Предупреди Мито-сама, что я хочу с ней и Яритэ-сама поговорить через полчаса. Место встречи... — ненадолго задумываюсь, а после уверенно продолжаю, — беседка между кварталами. Подготовь там все.

— Да, Кушина-химе, — тут же кивает Аико-чан и, получив мое разрешение, исчезает. Хорошо. Одной проблемой меньше.

Встряхиваю головой и захожу к себе, сейчас надо привести себя в порядок и набросать примерный план вопросов, которые следует задать старшим. Ну, а после меня ждет разбор скопившихся документов и прошения соклановцев. Последнее особенно неприятно, ибо с одной стороны это помогает подорвать доверие к Хокаге (иными словами к Хирузену), а с другой подставляет мой Клан (много ли идиотов лечит и дает работу калекам?). Стоит Сарутоби понять, что Узумаки не только гонятся за выгодой и из жалости привечают калек, он примет меры. Именно поэтому, всех кого мои подчиненные захотят видеть в вассалах, тщательно проверяют и, если все оказывается в порядке, они приносят клятву, а после им устанавливают защиту. Очень и очень жесткую защиту, которая может их убить, если они решатся на предательство. По сути это закладки на верность Клану. Естественно, об этом говорится в частной беседе и установка производится с полного согласия шиноби, в противном случае у него блокируется воспоминание об этом разговоре и больше такого шанса он не получает. Правда, за все прошедшее время, таких случаев не было. Соглашались все, тем более, такой шанс выпадал мало кому, но он был и это помогало работать с людьми. У них были живые примеры перед глазами, у них появилось будущее. Ну, а то, что к Конохе оно имеет весьма опосредованное отношение никого не волновало. Мы же были союзниками и жили тут.

Фыркаю, что-то меня не туда понесло, и заглядываю в зеркало. В нем отражаюсь уже посвежевшая я, переодевшаяся в свою стандартную одежду. Мда... кимоно мне, конечно, идет, но видимо скоро придется обращаться к мастерам и снимать новые мерки. Жизнь в относительной безопасности и питание без перебоев, не только пищевыми пилюлями с редкими вкраплениями жаренного мяса сомнительного происхождения, хорошо на мне сказалась. Нет, я не стала толстой, но мясо определенно нарастила... в стратегически важных местах. Хотя и так на особую плоскость в тех районах не жаловалась. Мда... как хорошо, что я ирренин! Полнота мне точно не грозит, разве что от естественных причин в виде беременности. Хотя это дело не быстрое, вначале замуж выйти надо, а для этого в свою очередь нужен Минато в Конохе, а уже для этого надо закончить войну, а уже для этого... так! Хватит мечтать и думать о глупостях. Будем действовать осторожно и постепенно. Сейчас главное закончить войну, как можно быстрее, а для этого требуется вправить мозг Хирузену. В идеале прибить, но этот жук уже давно не покидает Лист, а атаковать его в деревне глупо. Сразу найдут. Впрочем, Мито-сама сказала об этом не волноваться, она сама о нем позаботится, поэтому прекращаем глупить и шагом марш в беседку! Решительно направляюсь к дверям и дальше в сад. Там уже чувствуется чужое присутствие. Меня ждут. Хорошо.

— Приветствую, Мито-сама, — уважительно кланяюсь и только потом сажусь за столик. — А

где Яритэ-сама?

— Он освободится не скоро, — мягко отзывается моя бывшая опекунша. — О чем ты хотела поговорить?

— Да, о последних вестях... — слегка склоняю голову, я не требую, я прошу со мной поделиться информацией. Признавая, что она старше и имеет куда больше власти, да и прав, если судить честно.

— Узушио осадили, — криво усмехнулась Мито-сама. — Сейчас собирается отряд им в помощь, но Сару четко обозначил позицию, Лист занят и прислать подмогу не сможет.

— Нас же блокировали с самого начала, что изменилось? — удивленно вскидываю бровь, я вообще-то спрашивала не об этом, но если Мито-химе решила, что данная весть важнее, я буду слушать.

— Блокировали и взяли в полноценную осаду разные вещи, — покачала головой Мито-сама. — Вчера пришло сообщение, что Рокуби и Санби уничтожили мост между Узу-но-Куни с Хи-но-Куни.

— Когда началась осада, — мгновенно становлюсь серьезнее, вспоминая отчеты до начала данной мне миссии и не находя там ничего подозрительного. — Какие страны участвуют?

— Кири и Суна, — усмехнулась Мито-сама. — Осада началась неделю назад, но на полноценный штурм они решились только недавно. Повезло, что не присоединилось Кумо, ты вовремя потрепала их силы. Если бы не это, Узушио бы не смогло отбить первую вылазку.

— Помощь? — хмуро уточняю я.

— Уже добрались два десятка Сенджу и около сотни Учиха, плюс полсотни из посольства, большего мы предоставить не смогли, — качнула головой Мито-сама и, заметив мой взгляд, жестко добавила. — Ты сидишь на месте. Не забывай, ты джинчурики, ты не имеешь права покидать Лист без разрешения Хокаге.

— Черт! — с трудом сдерживаю желание врезать кулаком по столу. Бесплезно. Только сломаю дорогую и красивую вещицу, но не решу проблему. — Шансы?

— Довольно большие, хотя первая линия барьеров сильно потрепана, — спокойно отозвалась Мито-сама. — Однако и наши не остались в стороне, хорошо проредив нападающих.

— Не самых сильных, я права? — недовольно прищуриваюсь.

— Отчасти, — отрицательное покачивание головой. — Уничтожен носитель Рокуби, сильно ранен носитель Ичиби. Клан Хошигаки, Клан Хозуки и Клан Юки потерял третью часть своих шиноби.

— Наши потери? — спрашиваю, внутренне страшась услышать ответ.

— Среди Сенджу и Учиха нет, — намеренно уклоняется от прямого ответа Мито-сама. Зря. Я все равно добьюсь. Видимо мой взгляд об этом сказал довольно красноречиво. — Около пяти десятков убитых, пять сотен тяжелораненых, тысяча легких. Среди пострадавших нет детей. Размен оказался один к десяти, с поправкой, что большую часть тяжелых им спасти не

удалось. Сейчас они раздумывают над тем, как выйти из ситуации без вреда для репутации.

— Неплохой размен, — устало прикрываю глаза. Я боюсь задать вопрос, но, к счастью, этого и не потребовалось.

— Уверена, скоро подпишут мирный договор и противостояние опять станет тайным, но жарким. Впрочем, могут и не подписать, сил для блокирования острова у них достаточно, — осуждающее покачивание головой и она пренебрежительно продолжает. — Сару говорит, что не может прислать помощь, ведь Кумо и Ива никак не успокоится, да и на границе с Суной все не слишком радужно. Они еще не откинули надежду оторвать кусок получше.

— Можно подумать у них так много вариантов, — недовольно хмурюсь, меня тревожит еще кое-что.

— Акено-кун и Сакумо-кун живы и даже не ранены, — тихие слова, но сколько они принесли облегчения! Невольно улыбаюсь, но тут же приходит понимание, что ничего еще не закончено.

— Мито-сама, — недовольно жую губу, не зная, как сформулировать следующий вопрос. — С Кумо... насколько все сложно?

— Партизанская война, но ты ведь спрашиваешь не из-за этого? — она усмехается и внимательно смотрит.

— Да, вы же знаете, что Нохара Джун погибла? — говорю спокойно и смотрю прямо. — Я хочу знать кто виноват.

— Твое право, — она согласно кивает. — Расследование этого случая отдано Араши. Завтра утром он передаст тебе всю информацию.

— Спасибо, — кланяюсь. — Я узнала все, что хотела.

— Хорошо, тогда расскажи о своей миссии, мне будет интересно послушать твои выводы.

Согласно киваю и начинаю неторопливо рассказывать обо всем. Не забываю припомнить ни встречу с Минато и его командой, ни увиденное мною по пути на место встречи с Даичи-сама, ни происшествия во время самого пути. Мне не понравилось, что даже центральный тракт был полон бандитов. Это слишком странно! В конце концов, по нему идут основные поставки продовольствия, как в Лист, так и часть путей в лагеря расположенные на границах с Суной и Ивой! Увеличение охраны или же исчезновение части продовольствия, слишком негативно сказывается на ситуации в целом. Да и отношение самураев мне тоже не понравилось. И пусть со стороны это может показаться жалобами маленького ребенка на сложную судьбу, это не так! Я просто хочу справедливости! Да и будем честными, мне иногда тоже хочется побыть маленькой девочкой, которую выслушают... просто выслушают и Мито-сама дала мне выговориться. В итоге, я сама не заметила, как наступила ночь и мне пришлось покинуть ее. Завтра по определению будет сложный день.

Я оказалась права, следующий день начался рано и сложно, слишком много на мне висело обязанностей, которые никому перепоручить было нельзя. И если с чтением документации и тренировками моей команды и ученика вполне справлялись клоны, то вот Рин я никому доверить не могла. Именно поэтому, отобрав часть бумажек, я устроилась прямо в ее комнате. Когда она очнется, рядом с ней обязательно кто-то должен быть. Причем, желательно знакомый. Я ради этого даже встречу с Микото отложила! Правда, нинкена с запиской-предупреждением я отослала сразу и даже ответ получила. Учиха поддерживала мое решение и советовала не торопиться, все же потеря родителя серьезное испытание. Я была с ее доводами искренне согласна, пусть и считала, что есть многие способы отвлечься, научиться жить помня, но не убиваясь. Нет, я признаю то, что скорбь по ушедшим естественна и в ней нет ничего плохого, но я не позволю молодой девочке гробить из-за этого свою жизнь!

Заинтересованно прислушиваюсь, мне показалось или дыхание немного поменялось? Нет не показалось, это и правда так. Рин начала просыпаться, но еще не проснулась окончательно.

Даже не генин, абсолютно не ветеран, обычный зеленый новичок, которого не обучали просыпаться разом, сохраняя пульс и дыхание неизменным. Впрочем, обычному ребенку такой навык без надобности, но в том-то и дело, что она не была обычным ребенком, она будущая куноичи. Не говоря уже о том, что Джун-сан этим навыком обладала и вполне могла научить свою дочь. В конце концов, каждый хороший иренин должен уметь управлять своим телом на порядок лучше обычных шиноби! Тут такими навыками даже не пахнет, но не важно. Я отношусь к ней слишком строго, тот же Какаши такой же, просто он уже научился просыпаться разом, а не медленно, сразу переходя в боевой режим. Полезное умение, которое не раз спасет ему жизнь, жаль, что еще не до конца отшлифованное.

— Рин-чан, можешь не притворяться, я знаю, что ты уже проснулась, — спокойно расписываюсь на документе, подтверждая, что мы беремся за большой заказ печатей для Учих с небольшой скидкой и более расширенным списком. В конце концов, они отправили подмогу в Узушио, этот поступок... иногда стоит показывать благодарность, тем более, с тех пор, как на Сендзу напал мор, новые союзники нам необходимы.

— Кушина-сан, где я? — девочка осторожно села на кровати и огляделась. Замечаю, как она едва уловимо поморщилась. Хм... неужели мое вмешательство не помогло и ее мучает похмелье? Сочувствую.

— В гостевой комнате моего дома, — спокойно отзываюсь я, начиная прятать в печать разложенные документы. Поработать больше не удастся, да и показывать достаточно важные документы посторонней.

— А... понятно, — проямлила Рин, неуверенно начиная мять край одеяла. — А что я тут делаю?

— Ты вчера заснула и я оставила тебя у себя, Рин-чан, — улыбаюсь, смотря, как на лице ребенка появляются и исчезают разнообразные эмоции. Впрочем, очень скоро все замещает печаль и душевная боль.

— Простите за доставленные неудобства, — девочка явно ощущает себя не в своей тарелке и не знает, как половчее сбежать.

— Что ты собираешься делать дальше? — говорю спокойно и серьезно, как со взрослой и замечаю, как она вздрагивает и поднимает на меня глаза. — Понимаю, что ты потеряла ка-чан и это не могло пройти бесследно, но я не думаю, что Джун-сан хотела бы, чтобы ее ребенок забыл себя.

— Да, что вы знаете? — крик, полный боли и ненависти, не на меня, на ситуацию в целом. — Я потеряла ка-чан! Я осталась одна!

— Успокоилась? — смотрю на прерывисто дышащую девочку.

— Я... простите! — она сжимается.

— Мне было четыре, когда меня привели на опознание трупов, — я произношу это довольно равнодушно. — Изуродованные тела сразу и ка-сан и то-сана. Знаешь, умершие от яда и песка... неприятное зрелище. Я до последнего смотрела и не верила, что это мои родители, это просто не могли быть они! Однако мне не оставили иллюзий, мне дали посмотреть им в лицо, это... страшно, Рин-чан. Помнить, как пару недель назад тебе улыбались и смеялись, а теперь смотреть в глаза алые от полопавшихся сосудов, видеть стесанную до мяса кожу, ощущать сладковатый запах гниения...

— Хватит! — кажется я немного увлеклась, это подтверждает и девочка, которая сжимается все сильнее и закрывает уши. — Хватит! Пожалуйста, хватит!

— Хорошо, — соглашаюсь быстро, стряхивая с себя наваждение, отстраняюсь от старых

воспоминаний, которые смешались с новыми и породили у меня в голове новую картинку. Еще страшнее и ужаснее, чем было на самом деле. — Тогда просто ответь, что ты собираешься делать дальше? — меня игнорируют, раскачиваясь все сильнее и подвывая себе под нос. Черт! Поднимаюсь и просто встряхиваю девочку, наконец-таки добившись осмысленного взгляда. Твердо смотрю в ее глаза и вновь чеканю вопрос. — Что. Ты. Будешь. Делать. Дальше?

— У меня разве есть выбор? — тихий, усталый, надтреснутый голос.

— Есть, — отпускаю Рин и окидываю ее задумчивым взглядом. — Ты можешь убиваться дальше, предавая память Джун-сан... — она дергается, но я не собираюсь выслушивать оправдания ребенка. — Молчать! Наматывая сопли на кулак, ты предаешь ее память! Отказываешься жить! Плюешь на ее жертву!

— Это не так! — яростный взгляд и наконец-таки в глазах хоть что-то кроме боли и обреченности.

— Тогда прекрати себя жалеть, — тяжело бросаю я. — Хочешь стать сильнее, чтобы твоя качан с гордостью смотрела на тебя? — голос становится вкрадчивым. — Или хочешь просто закрыться в собственном мирке, спрятаться от проблем? — вновь смена интонаций, теперь я требую. — Чего ты хочешь?!

— Стать сильнее, — твердый ответ, который испугал ее саму.

— Хорошо, — довольно усмехаюсь. — Ты станешь, я тебе это гарантирую, а сейчас вставай.

— Зачем? — растерянный взгляд в ответ.

— Думаю, тебе следует одеться и начать тренировки, — мой голос тих и спокоен, я разворачиваюсь и иду к дверям, бросая через плечо. — Поторопись.

— Хай! — доносится мне вслед и я прикрываю двери.

— Кушина-химе, — рядом возникает Аико-чан, а в ее руках два букета: белые лилии и белые астры. — Вы просили.

— Спасибо, — забираю принесенное и взамен передаю уже просмотренные и подписанные мною документы, благо, распечатать их было не трудно. — Можешь идти.

Вместо ответа поклон, а после она исчезает. Еще несколько минут ожидания и наружу выходит Рин, уже переодевшаяся, но не слишком посвежевшая. Она недоуменно смотрит мне на руки.

— Думаю, тебе следует сходить на могилу Джун-сан, как и мне, — невозмутимо сообщаю я, протягивая ей букет белых лилий, который она автоматически принимает. — Новая возможность выпадет не скоро, — отворачиваюсь от нее идя вперед, чтобы показать дорогу. — Поторопись.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1411758>